

Список використаних джерел:

1. Юридичні особи в міжнародному приватному праві [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: <http://westudents.com.ua/glavy/65023-glava-12-yuridichn-osobi-v-mjnarodnomu-privatnomu-prav.html>.
2. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в трех частях / Т.Н. Нешатаева. – М.: Изд. дом «Городец», 2004. – 624 с.
3. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве / В.П. Звеков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.
4. Юридичні особи в міжнародному приватному праві [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: http://pidruchniki.com/1921060848033/pravo/yuridichni_osobi_mizhnarodnomu_privatnomu_pravi.
5. Міжнародне приватне право: підручник для студ. юрид. вищ. навч. зал. / за ред. проф. В.П. Душмана та доц. І.А. Шуміло. – Х.: Право, 2011. – 320 с.

Стебаева А.И.

студент,

Научный руководитель: Сиваш Е.М.

кандидат юридических наук, доцент,

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОНКОНГА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Субъекты международного права – это участники международных правоотношений, которые имеют международные права и несут международные обязанности. Одной из возможных классификаций субъектов международного права является их деление на две группы: первичные и вторичные. К первичным субъектам относятся государства, нации и народы, борющиеся за свою независимость. К вторичным – можно отнести международные организации, государственноподобные образования и других субъектов, объем правосубъектности которых зависит от воли первичных.

Гонконг (или Сянган) – специальный административный район (САР) Китайской Народной Республики (КНР) [1]. Согласно классификации, представленной выше, возникает вопрос, к какому виду субъектов следует причислить Гонконг. Среди ученых и на сегодняшний день существуют дискуссии по поводу правосубъектности Сянгана. Одни считают его зависимым от КНР

лишь формально и наделяют Гонконг неограниченной правосубъектностью, другие – вторичным субъектом международного права, зависимым от воли первичного субъекта – КНР, третьи – считают Сянган лишь административно-территориальной единицей КНР, не имеющей международной правосубъектности вовсе.

Определяя правовое положение Сянгана, следует обратиться к его административно-правовому статусу в прошлом. Так, в 1842 году Гонконг был захвачен Великобританией и оставался её колонией до 1997 года, когда КНР получила суверенитет над этой территорией [3].

Положение Гонконга закреплено в совместной китайско-британской декларации и в Конституции специального административного региона КНР Гонконга (Основной закон Сянгана), утвержденной совместно с декларацией. Так, территории Гонконга предоставлена широкая автономия до 2047 года, то есть в течение 50 лет после передачи суверенитета. В рамках курса «Одна страна, две системы» и «Гонконгом управляют сами гонконгцы в условиях высокой степени автономии» в Сянгане в течение этого периода не будет устанавливаться социалистическая система и Центральное народное правительство КНР (ЦНП КНР) берёт на себя вопросы обороны и внешней политики территории. В свою очередь Гонконг оставляет за собой право осуществлять свою автономию в области исполнительной, законодательной и судебной власти, право на контроль над полицейскими силами, денежной системой, пошлинами и иммиграционной политикой, а также сохраняет представительство в международных организациях и мероприятиях. Однако в своей автономии Сянган остается подотчетным КНР.

Согласно положениям преамбулы Конституции САР: «Гонконг был частью территории Китая с древнего времени» [2], то есть КНР не допускает возможности становления Сянгана как отдельного суверенного государства и считает его исторически единой с КНР территорией. Это обуславливает и положение ст. 1 Основного закона Гонконга, где сказано, что специальный административный регион Сянган является неотъемлемой частью КНР [2].

Своеобразно регулируется положение вооруженных сил КНР и Сянгана. Согласно ст. 14 Конституции Гонконга, правительство САР, с согласия ЦНП, может использовать местный гарнизон для поддержания общественного порядка [2]. Таким образом, КНР наделяет Сянган определенной самостоятельностью в

осуществлении военной силы на собственной территории. Однако Гонконг не может применять ее для урегулирования международных конфликтов. Это обстоятельство подтверждает отсутствие суверенитета у властей Сянгана, так как одним из его признаков есть так называемое «право войны» – открытие и ведение действий воюющими государствами (международный вооруженный конфликт) или противоборство в конфликте немеждународного характера [4].

Другим немаловажным обстоятельством является то, что Основной закон Гонконга предусматривает возможность ЦНП КНР уполномочивать САР для самостоятельного ведения иностранных дел (ст. 13 Конституции Сянгана) [2]. Сама эта возможность, прописанная в Основном законе Гонконга, дает основания считать его потенциальным вторичным субъектом международных отношений, находящимся на сегодняшний день в так называемом «спящем», «выжидающем» состоянии.

Следует так же отметить, что суды Сянгана самостоятельны в осуществлении судебной власти, но не имеют юрисдикции над случаями, связанными с вопросами внешней безопасности и иностранных дел. Однако в ст. 19 Конституции Гонконга закреплена процедура, согласно которой суды Сянгана могут получить специальный сертификат от ЦНП КНР на разрешение вышеупомянутых споров [2]. Это является еще одним подтверждением наделения Сянгана специальной компетенцией, позволяющей мировому сообществу воспринимать Гонконг как вторичного субъекта международного права.

Самостоятельное участие Сянгана и КНР в международных правоотношениях, по мнению определенной группы ученых, подтверждается соглашением об избежании между Российской федерацией (РФ) и КНР двойного налогообложения, которое было подписано в 1994 году [1]. Это соглашение не распространяется на Гонконг, так как, согласно статьям 106-108 Конституции Сянгана, последнему гарантируется до 2047 года право на самостоятельную налоговую систему. В противовес такой точке зрения, можно отметить, что право на самостоятельную налоговую систему, это определенная свобода во внутренней сфере деятельности Гонконга, и не говорит о внешнеполитической самостоятельности.

Другим аргументом, подтверждающим мнение, что фактическая внешняя деятельность Сянгана осуществляется вразрез с юридическим положением вещей, является особенный таможенный

статус, которым обладает Гонконг. Ст. 116 Конституции Сянгану предусмотрено, что САР Гонконг должен рассматриваться как особая таможенная территория [2]. Это означает, что он может быть стороной международных договоров и торговых соглашений, отдельно от Китая пользоваться правами и исполнять обязанности по заключенным соглашениям, включая право устанавливать и отменять на своей территории экспортные квоты, тарифы и тому подобное. Таким образом, ЦНП КНР передает Сянгану часть своих экономических прав, присущих суверенитету.

Так, Сянган является отдельным и активным членом Всемирной торговой организации (ВТО) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) [5]. Следует заметить, что Гонконг является полноправным членом ВТО наравне с унитарным государством КНР. При этом в механизме разрешения конфликтов в рамках ВТО отдельные таможенные территории обладают таким же объемом прав, необходимых для защиты своих внешнеэкономических интересов, как и государства-члены ВТО. Таким образом, теоретически возможен спор между Гонконгом и КНР, как участниками ВТО. Последствия такого спора достаточно сложно представить, так как КНР, будучи суверенным государством, имеет право в любой момент ограничить автономию Сянгану в экономической сфере. А чтобы считаться субъектом международного права необходимо, иметь фактическую возможность защитить свои права и интересы и привлечь к ответственности любого из участников такого соглашения или договора.

При определении международной правосубъектности Гонконга следует так же учитывать его восприятие на международной арене другими субъектами международного права. Так, согласно общероссийского классификатора стран, утвержденного в РФ 2001 году, Гонконг вплоть до 15 октября 2003 года считался отдельной страной (цифровой код 344, КНР – 156) [1]. Вразрез положений представленного ранее классификатора стран РФ неоднократно заявляла, что в мире существует только один Китай. Так, в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ от 16 июля 2001 года, РФ признает, что правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что Гонконг на сегодня не имеет полной самостоятельности и остается САР КНР. КНР наделяет Сянган определенными самостоятельными полномочиями

в разных сферах внутреннегосударственной и (в строго определенных случаях) внешнеэкономической деятельности САР, что позволяет считать Гонконг вторичным субъектом международного права, правосубъектность которого ограничена первичным субъектом – КНР.

При этом можно констатировать, что Сянган достиг значительных успехов в своем развитии, является одним из ведущих финансовых, научных и политических центров Азии и мира. Все это обосновывает политические предпосылки возможного выхода в будущем Сянгана из состава КНР и существования его как независимой, экономически и социально стабильной страны, а не только САР КНР, и определение его уже как первичного субъекта международного права.

Список использованных источников:

1. Банаев В.А. Проблема правового статуса Гонконга: Диссертация. – М., 1952. – С. 118.
2. Гримм Э. Сборник договоров и других документов. – М., 1927. – С. 125.8. «Гонконг до и после 1 июля 1997 года», Москва, 1997 (143 стр.)
3. Джэрмен Т. М. Лэм. Воссоединение Гонконга с Китаем: Воздействие на Китай: Городской Университет Гонконга. – С. 2.
4. Капто А. С. Право войны // Право и политика. – 2001. – № 1. – С. 4.
5. Куполевский А.Г. Гонконг в системе мировых экономических связей: Диссертация. М., 1970. – С. 306.

Тютюнник С.М., Балюк В.Я.

студенты,

Институт прокуратуры и следствия

Национального университета «Одесская юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЙНЫ НАТО В ЮГОСЛАВИИ

Институт энергетических и экологических исследований (Institute for Energy and Environmental Research) в штате Мериленд США – выпустил доклад «Точечные бомбардировки, широко-масштабный ущерб: два исследования бомбардировок промышленных объектов в Панчево и Крагужеваче во время проведения операции «Сила Союзников» с анализом правовых и